

«РАД, ЧТО ИМЕЮ ЧЕСТЬ ВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА, СПАСШЕГО ЕВРОПУ ОТ ФАШИЗМА»

Военный и духовно-нравственный путь Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Сведения об авторе. Курабцев Василий Леонидович — профессор кафедры философии Московского государственного областного университета, доктор философских наук (г. Мытищи Московской обл. E-mail: kurabtsev@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена военному и духовно-нравственному пути Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Исследованию подлежали противоречивые стороны его личности и жизнедеятельности, а также различные оценки его труда. Целью работы следует признать всесторонний объективный и добросовестный анализ аспектов его военного развития, ошибок и достижений. Результаты исследования вопреки выводам некоторых авторов подтверждают очевидность военной гениальности Г.К. Жукова и его крупнейших в XX веке достижений в области военного искусства и деятельности, а также отношение полководца к национальной духовно-нравственной парадигме. Назван ряд слагаемых, которые привели Г.К. Жукова к столь блестящим результатам: изначальная одарённость военачальника, высокая требовательность к себе и подчинённым, великолепное владение тактическими и стратегическими приёмами, умение эффективно управлять войсками в самых экстремальных ситуациях. Подчёркнуты военный прагматизм и бесстрашие полководца, его неизменный патриотизм и отстаивание геополитических интересов Родины.

Ключевые слова: Г.К. Жуков; Халхин-Гол; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Ельня; Ленинград; Москва; Ржев; Сталинград; Прохоровка; Украина; Берлин; И.В. Сталин; Н.С. Хрущёв; К.К. Рокоссовский; И.С. Конев; эффективность в кризисных ситуациях; военный профессионализм; национальный патриотизм; русский дух.

При жизни Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова и после его кончины ему было посвящено немало публикаций. Они раскрывают самые разные стороны его личности, часто оспаривают устоявшиеся взгляды на его военный путь.

Но в клубке разных, в т.ч. обличительных, мнений как-то потерялась концепция следующего вида: Жуков — это прежде всего страсть к идеальному порядку и безусловному успеху. Сделать порученное быстро, безотказно и успешно. Страсть русского льва, наделённого в обилии русским духом. Все другие маршалы уступали ему в этом. Возможно, исключение — Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Не случайно аналитик ЦРУ Уильям Дж. Спар, написавший о Жукове детальный научный труд, сделал вы-

вод: «Ясно, что он был прирождённый полководец»¹.

Но Жуков к тому же был лучшим в тяжелейших кризисных ситуациях, ситуациях как бы очевидных поражений. Однако вдруг поражения с приходом полководца как-то теряли убедительность, а потом и вовсе оказывались русскими победами. Чего только стоят его удивительная собранность и решительность в битвах 1941 года — под Москвой и за Ленинград. У Спар называл его «спасителем Москвы и Ленинграда». А Сталин совсем не ошибался, выдвигая, даже призывая маршала в самые трудные моменты и на самые трудные участки фронта. Начиная с Халхин-Гола в 1939 году и вплоть до принятия Священного Парада 24 июня 1945 года в Москве.

Что же делал и что сделал Георгий Константинович? А делал следующее: когда стратегическая инициатива, перевес в количестве и качестве войск и вооружений, страшные танковые клинья маститых немецких генералов уничтожали все наши силы и разрушали главные наши планы, он сохранял спокойствие и не опускал руки. И быстро, совещаясь с военным руководством и опираясь на него и героических военнослужащих, находил наилучшие ответные действия.

Г.К. Жуков умел напряжённо работать, «включать» военную интуицию, воображение, системно анализировать, предвидеть развитие событий, опираться на личные отношения с И.В. Сталиным, на лучших командиров и лучшие части. Георгий Константинович секреты своих успехов приоткрыл также в следующих словах: каждая операция могла «преподнести нам не-

ожиданный сюрприз»², и требовалось глубоко понять замысел врага и наш собственный, общие цели, частные цели и другие факторы. Это лаборатория работы полководца на войне, причём с обязательной личной оценкой конкретного состояния ситуации на данный момент.

Можно с уверенностью объяснить его качества высокой военной одарённостью и креативностью. Даже гениальностью. И это удивительно, если учесть недостаток высшей профессиональной подготовки и большую долю военного самообразования полководца. Георгию Константиновичу было присуще и такое качество, как способность предвидеть развитие событий. Так, генерал-майор О.Г. Анцифиров писал, что после испытаний атомной бомбы в 1954 году на Тоцком полигоне благодаря Г.К. Жукову был сделан правильный выбор: не строить «чрезмерно дорогой флот тяжёлых бом-

бардировщиков», а «строить баллистические ракеты»³.

Не льстил и не лицемерил, говоря о Жукове, Маршал Советского Союза И.С. Конев: «Мы все учились у Жукова. В когорте наших полководцев он всегда будет первым. Жуков — самый яркий военный талант, командир глубокого стратегического мышления, рождённый для великих ратных дел»⁴. А Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян охарактеризовал короче: «самый блестящий и одарённый» среди советских командующих. Почему же тогда критики жизнедеятельности Жукова не выделяют его высокую военную одарённость и обращают недоброе внимание на «жестокость» и якобы высокий уровень потерь в подчинённых полководцу войска? Причём этот уровень потерь ими недостаточно обоснован.

Можно поставить такой вопрос: был ли кто равен полководцу Г.К. Жукову периода

Памятник маршалу Жукову в Москве на Манежной площади

Великой Отечественной войны? История с высокой вероятностью говорит: нет. И даже большинство иностранных авторов это подтверждают. А как Георгий Константинович вёл себя после перелома в войне? Он глубоко продуманно и системно, внезапно, с несомненным военным хитроумием в согласии с Генштабом, Ставкой и лично Сталиным планировал и реализовывал неожиданные мощные стратегические наступления. Ярчайший пример — операция «Багратион» в Белоруссии в 1944 году и быстрый взятие Берлина в 1945-м.

Жуков хорошо знал также, на кого он опирался. Это был подлинно героический и стойкий русский и советский солдат.

Однако из этих великих качеств маршала Г.К. Жукова следовали и его заметные негативные проявления. Это коснулось также отношений с И.В. Сталиным и Н.С. Хрущёвым, которые долгое время были к нему благожелательны. Но Сталин сослал Жукова в Одесский, а потом в Уральский военный округ, а Хрущёв лишил всех должностей и уволил со службы. Правда, нравственные качества Хру-

щёва затрудняют понимание этой незаслуженной опалы и увольнения.

Но есть и более убедительные аргументы: будущий Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский ещё в 1930 году в аттестации отмечал не только хорошее в Жукове, но и то, что аттестуемый «по характеру немного суховат и недостаточно чуток», со «значительной долей упрямства» и «болезненно самолюбив»⁵. После войны Рокоссовский заговорил о диктаторских замашках и безапелляционной грубости Жукова. Конечно, Георгий Константинович не был интеллигентом, во многом сохранил качества простого, сильного, грубоватого и решительного человека и часто решал вопросы слишком прямо и жёстко. Однако этот «грубиян» в 1940 году вызволил Рокоссовского из тюрьмы, где тот провёл два с половиной года и пережил пытки. Жуков помогал в тяжёлых ситуациях Маршалу Советского Союза И.С. Коневу. Но, к сожалению, наблюдалось также соперничество между некоторыми командующими. И это иногда приводило к неверным оценкам деятельности Г.К. Жукова. Кто-то за счёт принижения его заслуг хотел представить себя в наилучшем свете.

Жуков оставался самим собой и после войны: во главу угла ставил выполнение поставленных задач. Как заместитель министра обороны СССР и руководитель учений на Тоцком полигоне в 1954 году он направил 45 тыс. советских военнослужащих в эпицентр ядерного взрыва. Для этого, конечно, были причины (проверка возможности использования живой силы в условиях ядерной атаки). Кроме того, шла борьба за выживание двух сверхдержав, США планировали ядерные удары по

городам СССР и проводили аналогичные испытания. Согласно выводам генерала армии М.А. Гареева последствия облучения и заражения оказались «более существенными, чем предполагали учёные»⁶, были пострадавшие, но не в таком объёме, как писал В. Резун (он же В. Суворов)⁷.

А в 1955 году после инспекции флотов Жуков «лично разжаловал и уволил в запас 273 офицера»⁸, перечеркнув их флотскую карьеру. У Спар не ошибся: «Он был выдающимся во всём — таланте, энергии и уверенности в себе», но как министр обороны «отличился» в основном приказами — «снять, понизить в должности, уволить»⁹. На октябрьском пленуме 1957 года о Жукове было сказано: ограничивал влияние парторганизаций, поощрял создание своего культа личности, проявлял «склонность к авантюризму» и «недостаток партийности». На Политбюро ЦК ВКП(б) его оценили как «опасного человека с бонапартистскими замашками».

Но дело скорее заключалось в том, что маршал мыслил о качестве Вооружённых сил и обороны СССР, а не о говорильне партработников и их продвижении. И он действительно был сильной (и опасной для Н.С. Хрущёва) личностью.

Как же оправдывали маршала его офицеры и он сам? Начальник штаба 4-й кавалерийской дивизии Л.Ф. Минюк вспоминал: «Жуков терпеть не мог ленивых, неповоротливых, бездумных и пустозвонов. Совершенно по-другому он относился к тем, кто трудился в полную силу, творчески и с огоньком»¹⁰. А сам Жуков свой характер объяснял так: «Меня упрекали в излишней требовательности, которую я считал неременным качеством командира-большевика. Оглядываясь назад, думаю, что

иногда я действительно был излишне требователен и не всегда сдержан и терпим к проступкам своих подчинённых. Меня выводила из равновесия та или иная недобросовестность в работе, в поведении военнослужащего. Некоторые этого не понимали, а я, в свою очередь, видимо, недостаточно был снисходителен к человеческим слабостям»; «однако и теперь считаю, никому не дано права наслаждаться жизнью за счёт труда другого»¹¹. Действительно, справедливость, дисциплина и порядок были высочайшими ценностями для маршала. Но, к сожалению, судя по многим воспоминаниям, меры при наведении порядка полководец знал не всегда.

В годы Гражданской войны Жуков усиленно учился, изучал всевозможную военную литературу, особенно книги по вопросам тактики. Вот его слова: не знаящим тактики приходится «доучиваться в ходе сражений, неся при этом ненужные потери»¹². Это одно из свидетельств человечности командира полка Г.К. Жукова — сберечь жизнь солдата и победить. В истории Московской битвы историк Ю.В. Рубцов отметил такой факт: коман-

А.А. Власова, у которого были большие потери, атаковать «не по дорогам... а применяя обходы и окружение»¹³. Ещё одна правда от 27 января 1942 года, касающаяся общения Жукова с командующим 49-й армией Западного фронта И.Г. Захаркиным: «На одном и том же месте продолжают преступно проводимые атаки, а как следствие тупости и недисциплинированности горе-организаторов, люди расплачиваются тысячами жизней... Если Вы хотите, чтобы Вас оставили в занимаемых должностях, я требую: — Прекратить преступные атаки в лоб населённого пункта; — Прекратить атаки в лоб на высоты с хорошим обстрелом; — Наступать только по оврагам, лесам и мало обстреливаемой местности... Исполнение донести мне к 24.00»¹⁴. Это противоречит выводам многих «обличителей» Георгия Константиновича, которые, не разобравшись, торопятся называть маршала «палачом и деспотом», подобным Сталину.

Был ли Г.К. Жуков убеждённым большевиком? С одной стороны, он из крайне бедной семьи и по-своему сочувствовал и верил им. О Гражданской войне Жуков писал так:

«Жуков терпеть не мог ленивых, неповоротливых, бездумных и пустозвонов. Совершенно по-другому он относился к тем, кто трудился в полную силу, творчески и с огоньком»

дующий Западным фронтом Г.К. Жуков потребовал от командующего 20-й армией неизвестного генерала

«Каждым из нас руководила твёрдая вера в справедливость идей ленинской партии»¹⁵. Однако, с другой стороны, он из

тех работников (скорняков), которые были пропитаны «мелкобуржуазной» идеологией и не были склонны к фабричному коллективизму и борьбе за рабочие права. Скорняки мечтали скорее открыть своё дело и неплохо зарабатывать.

Ещё аргумент — Георгий Жуков очень хорошо пишет о комиссарах Гражданской войны (один из них, по фамилии Ночёвка, дважды во время боя спас ему жизнь): «как правило, это были безупречные люди, кристально честные и самоотверженные коммунисты»¹⁶. Но вместе с тем были и такие комиссары и политические руководители, которые не только помогали, но и в чём-то существенно мешали в деле военного строительства, в тактике и стратегии.

Жуков справедливо полагал, что вина в поражениях 1941—1942 гг. лежала в первую очередь на политическом руководстве: «До войны решения о довооружении армии принимались с большим опозданием, и это — главное»¹⁷. Мысль Жукова подтверждается военным атташе США в СССР по поводу Красной армии (накануне войны): «Самая большая слабость армии состоит в недостатке современного снаряжения, вооружения и техники. В количественном и качественном отношении они нуждаются в усилении современными самолётами, артиллерией и автотранспортом»¹⁸.

Но вместе с тем маршал с уважением относился к коммунистическим идеалам, к решениям съездов партии, к высоким должностям. Полагал, что Октябрьская революция дала ему, простому мальчишке, возможность сделать блестящую воинскую и политическую карьеру. Однако есть большая вероятность, что с такими качествами Георгий

Г.К. Жуков во время
Первой мировой войны
1916 г.

Жуков смог бы и в Российской империи стать крупным военачальником. Для него главным было не служение партии, а служение Родине и народу.

В пользу «частичного» большевизма Жукова говорят также следующие факты: обязательное чтение классиков марксизма-ленинизма, как вспоминал Жуков, ему давалось нелегко, но хватило «духу продолжать учебу». Однако в споре с Д. Эйзенхауэром выяснилось, что «Жуков верил в высокую нравственность коммунистической теории»¹⁹.

Поэтому напрашивается антиномическая истина о большевизме маршала: он и был всю жизнь преданным коммунистом, и не был, точнее, был лишь частично. Он был и возвышен советской системой, и был как бы низложен, исковеркан этой системой.

Был ли Г.К. Жуков православным верующим? Ведь он рос среди простых людей в России, которая согласно религиозному философу В.Ф. Эрну «изнутри существенно православна».

Примерно в 1925 году в селе Холмищи, когда там поселился старец Нектарий Оптинский, к нему несколько раз приезжал Г.К. Жуков, бывший тогда командиром кавалерийского полка. Нектарий, по воспоминаниям дочери хозяина дома, приютившего старца, Е.А. Денежкиной, благословил Жукова и сказал: «Ты будешь сильным полководцем. Учись. Твоя учёба даром не пройдёт». А другой старец, архимандрит Иоанн (Крестьянкин), утверждал, что маршал Жуков возил с собой по всем фронтам Казанский образ Божией Матери.

И всё-таки остаются сомнения в православности Г.К. Жукова. Он в юности в Москве не любил бывать в церкви. Мог ли он постоянно скрывать свою веру? Возможно, у Жукова была своя антиномическая религиозная истина: Бог есть и жив и Бог как бы самоустранился и «доверил» безбожникам СССР строить новый прекрасный и справедливый мир. Оправданы и Бог, и борьба большевиков. Этот вопрос, скорее всего, так и останется неразрешённым.

Г.К. Жуков внёс существенный вклад в победу над фашизмом. Этот вклад признали практически все немецкие и англосаксонские авторы: У. Спар назвал маршала победителем нацистской Германии и «великим полководцем»; Г.Е. Солсбери — «полководцем полководцев в ведении войны массовыми армиями»; М. Кайден — «чудо-маршалом» и т.д. Но вернёмся к жизненному пути Г.К. Жукова.

Георгий Константинович родился в 1896 году в деревне Стрелковка Калужской губернии. Его отец был подкидышем, которого взяла на воспитание бездетная вдова Аннушка Жукова. С раннего детства Георгий терпел побои

отца, потом хозяина-скорняка, приказчиков и др. Но в зрелом возрасте написал: «Тяжёлая жизнь — лучшая школа жизни. Тот, кто перенесёт тяжёлую, неизбалованную жизнь, — тот всегда будет господином своего положения, а не рабом, которому всё равно»²⁰.

В 1906 году он окончил школу на отлично и получил похвальный лист. А в Москве выучился на профессионального скорняка (меховщика). Хозяин ему полностью доверял и хорошо платил, видя в Жукове честного и безотказного работника. Не так ли и не потому ли доверял своему военному «работнику» и И.В. Сталин?

В Первой мировой войне Жуков решил «честно драться за Россию» и стал унтер-офицером, заслужившим два Георгиевских креста. Георгий поверил борьбе большевиков за справедливость и счастье народа, вступил в Красную армию и в 1919 году стал членом ВКП(б). И уже в годы Гражданской войны начал усиленно изучать военную литературу, дополняя это практикой. В 26 лет Георгий Жуков — командир полка, работавший, по его словам, двенадцать часов в сутки. Став командиром дивизии, он жил одной честолюбивой мыслью: сделать вверенную дивизию лучшей в рядах Красной армии. И это ему удалось.

Крайне негативно Жуков отнёсся к расправам над лучшими военными специалистами Вооружённых сил страны в 1937 году: «Противоестественные, совершенно не отвечающие ни существу строя, ни конкретной обстановке в стране... необоснованные, в нарушение социалистической законности, массовые аресты» в армии; пострадали военное развитие и «боеспособность» армии²¹. Сам Жуков в 1937 году провёл в госпиталях «семь или

восемь месяцев» и сумел избежать несправедливого ареста. Не раз выручало благоволение лично товарища И.В. Сталина и товарища К.Е. Ворошилова.

Пришёл 1939 год, и Г.К. Жуков был особенно востребован, когда японская армия начала вторжение в Монголию на р. Халхин-Гол. Он грамотно использовал то обстоятельство, что у японцев не было мощных танковых соединений, мотомехвойск, а их авиация проигрывала советской авиации. Георгий Константинович сумел обеспечить превосходство советских и монгольских войск в танках и авиации, наладить надёжную связь, дезинформировать противника (якобы советско-монгольские войска готовились к обороне). В результате Красная армия вместе с монгольскими союзниками добилась эффекта внезапности в генеральном наступлении 20 августа 1939 года.

Произошёл небывалый разгром отборных сил японской

оттянул вступление Японии во Вторую мировую войну и японское командование повернуло «свои завоевательные устремления в Юго-Восточную Азию и Тихоокеанскую зону»²³.

А Г.К. Жуков 29 августа 1939 года получил свою первую Звезду Героя Советского Союза²⁴ и вскоре возглавил Киевский военный округ. Он также одним из первых стал генералом армии²⁵ в советских Вооружённых силах.

Но 22 июня 1941 года советское командование и войска были застигнуты врасплох. Прервалась связь с фронтами. Командование отдавало приказы о наступлении, не имея полных сведений о состоянии частей и об их отступлении. Укажем только некоторые причины этого бедствия, а именно ошибки наших командующих. Жуков пишет: «Надо признать, что и главкомы... в начале войны допускали существенные недостатки в управлении

«Тяжёлая жизнь — лучшая школа жизни. Тот, кто перенесёт тяжёлую, неизбалованную жизнь, — тот всегда будет господином своего положения, а не рабом, которому всё равно»

армии. Согласно исследованию В.Г. Краснова японцы потеряли в несколько раз больше солдат и офицеров, чем советские и монгольские части. «Халхингольский “котёл” до основания потряс Квантунскую армию: её командование в полном составе было вынуждено подать в отставку»²². М.А. Гареев писал, что Халхин-Гол на 2,5 года

войсками»²⁶. Многие «слишком канонизировали опыт первой мировой войны», хотя шла совсем другая война. Кто-то думал, что сначала будут приграничные сражения и только потом схватка главных сил (а немцы сразу мощно ударили по всей европейской границе СССР). Жуков честно признаётся: «Не могу снять с себя вины за эти недостатки и я»²⁷.

Однако блицкриг оказался под вопросом уже в июле—сентябре 1941 года, когда под Смоленском немцы понесли огромные потери. «В результате... мы выиграли время для подготовки стратегических резервов и проведения оборонительных мероприятий на московском направлении»²⁸. В конце июля 1941 года, в разгар Смоленского сражения, генерал армии Жуков, назначенный командующим резервными армиями (с 30 июля — Резервный фронт), ликвидировал опасный выступ в районе города Ельня, с которого враг намеревался продолжить наступление на Москву. Под Ельней войска под руководством Г.К. Жукова одержали первую победу

Г.К. Жукова как «высочайшего профессионала и мастера наступательных операций».

В начале осени 1941 года Г.К. Жуков был срочно отправлен на Ленинградский фронт и заменил командовавшего им К.Е. Ворошилова. И вскоре отдал жёсткие приказы: не подрывать военные корабли Балтфлота, а поставить их на якорь и стрелять по немцам тяжёлой артиллерией с кораблей. Ввести в сражение последний «фронтной резерв — 10-ю стрелковую дивизию. Последний!..»³⁰. Он сумел создать прочную, глубоко эшелонированную и непреодолимую для врага оборону с колючими ограждениями под током. Использовал особенности лесистой местности, а недостаток

Прибыв на Западный фронт, Жуков сразу стал вникать в обстановку. Выяснил, что стратегически важная дорога от Юхнова на Малоярославец была совершенно не защищена. Командующий Резервным фронтом С.М. Будённый не располагал информацией о положении дел на своём участке. Случайно наткнулся в лесу на штаб танковой бригады во главе с полковником И.И. Троицким. Бригада второй день бездействовала, ожидая приказа свыше. То есть царила чудовищная, вопиющая неразбериха.

Но Г.К. Жуков при поддержке Ставки и лично И.В. Сталина стал быстро налаживать дела, а в ответ на вопрос Сталина, удастся ли удержать Москву, твёрдо ответил: «Москву, безусловно, удержим»³².

Немцы были остановлены, а с 5 декабря 1941 по 20 апреля 1942 года прошло успешное контрнаступление Западного фронта. Немцы были отброшены от Москвы на 150—300 км.

Г.К. Жуков указал главные слагаемые победы под Москвой. Это железная стойкость, мужество и героизм советских войск. Это успех советских полководцев. Это в немалой степени «генерал Мороз», поскольку у немцев не оказалось тёплого обмундирования и специальных горючих и масел для техники (и она часто выходила из строя). А также политические и военно-стратегические просчёты врага, которые были нами использованы. В том числе последующее отстранение Гитлером генерал-фельдмаршала Браухича, генералов фон Бока, Гудериана и других и объявление себя «главнокомандующим сухопутными войсками, видимо, считая, что это магически подействует на войска»³³.

Показательно и то, что Жуков у «непобедимых» немцев

Жуков умел смотреть на врага трезвым взглядом, без боязни и самоунижения; смотреть так, как смотрит потенциальный победитель на потенциального побеждённого: тебя можно и нужно победить

в Великой Отечественной войне²⁹.

Жуков трезво и прагматично оценивал тяжелейшее положение Красной армии и предлагал руководству свой план действий. Так, летом 1941 года он настаивал на полном отводе войск Юго-Западного фронта за Днепр и оставлении Киева. Но Сталин принял другое решение. При этом Георгий Константинович в то время хорошо осознавал свой недостаточный опыт в стратегических вопросах и не был уверен в точности своих прогнозов. Однако генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн оценил

противотанковой артиллерии восполнил зенитными орудиями, способными прямой наводкой пробивать броню танков. С приходом зимы немцы перешли к обороне и стали отводить танки группы «Север» на другие фронты. Трудно не признать огромную заслугу Жукова в обороне Ленинграда.

И тут же он был снова востребован: в октябре 1941 года оказался во главе операции по обороне Москвы. Основная задача наших войск была «проста» — устранить непосредственную угрозу Москве. Для больших целей «не было сил»³¹.

сумел выявить существенные слабые стороны: они оказались слишком чувствительны к неудачам, к контратакам, к нашей эффективной активности. Они вдруг теряли трезвость анализа, принимали решения-полумеры, как бы забывали о своих знаниях и опыте. Было замечено у врага появление «удивления и разочарования». «В ночных условиях немцы действовали крайне неуверенно и, я бы сказал, плохо»³⁴. Жуков умел смотреть на врага трезвым взглядом, без боязни и самоунижения; смотреть так, как смотрит потенциальный победитель на потенциального побеждённого: тебя можно и нужно победить.

Уже в 1941 году Жуков сделал жёсткий, универсальный для Великой Отечественной войны вывод: «наносить максимальные потери ударным группировкам противника», накапливать резервы, создавать глубинную оборону. План этот оказался действенным и эффективным. Разумसेся, он предполагал и большие потери наших войск. Однако надо было драться, а не трусливо и безнадежно отступить!

Весной 1942 года мнения И.В. Сталина, Г.К. Жукова, Б.М. Шапошникова, Генштаба разошлись. И в конце концов «был допущен чрезвычайно большой просчёт»³⁵. Немцы одержали крупную победу под Харьковом и вышли к Кавказу и Сталинграду. Жуков как командующий Западным фронтом тоже не сумел в силу объективных причин взять Ржев (отвлекая врага). Отметим, что были и некоторые другие неудачи полководца. Как, впрочем, они бывают у любого другого крупного военачальника.

26 августа 1942 года Г.К. Жуков был назначен заместителем Верховного главнокомандующего и направлен в самую кризисную точку — Сталин-

Командующий Резервным фронтом генерал армии Г.К. Жуков с офицерами на совещании на командном пункте под Ельней

Г.К. Жуков в период Сталинградской битвы

К.К. Рокоссовский и Г.К. Жуков перед операцией «Багратион»

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования, командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, подписавший со стороны СССР Акт о капитуляции Германии
1945 г.

На фото слева направо: Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, британский фельдмаршал Бернард Монтгомери (Bernard Law Montgomery), генерал армии В.Д. Соколовский, Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, генерал-полковник М.С. Малинин идут по улицам Берлина после награждения советских военачальников британскими наградами

Маршал Г.К. Жуков в кругу семьи
Фото Е. Стопалова, 1969 г.
РИА Новости

град. Он и А.М. Василевский предложили И.В. Сталину прорыв обороны, окружение немецкой группировки, создание внешнего фронта и уничтожение окружённых сил в Сталинграде. Были проанализированы все моменты: соотношение сил в данное время; формирование наших стратегических резервов; то, что немцы увязли в районе Сталинграда. Стало ясно также, что советские командиры поднялись до уровня мастеров тактического и оперативного искусства. Кроме того, фланги фашистских армий по причине замены немецких войск на румынские были резко ослаблены и др. Как отмечает Жуков, «войска сателлитов... были хуже вооружены, менее опытны, недостаточно боеспособны даже в обороне»³⁶.

Донской фронт возглавил К.К. Рокоссовский, а Юго-Западный — И.Ф. Ватутин. «После тщательного изучения на месте всех условий для подготовки контрнаступления мы с А.М. Василевским вернулись в Ставку»³⁷. Многие факторы способствовали успеху: и достижение перевеса в военной силе, и дезинформация, и работа нашей разведки, и учёт мнений командующих, штабов разных уровней и др.

Однако начальник штаба германского 48-го танкового корпуса Фридрих Вильгельм фон Меллентин оценил истоки победы под Сталинградом несколько иначе: по его мнению, основную роль сыграла «глубокая стратегическая проницательность русских» и особенно Жукова. Жуков не наступал на итальянскую 8-ю армию до тех пор, пока танковые силы Г. Гота не были втянуты в бой. После этого потерпел неудачу и план Э. фон Манштейна по деблокированию кольца окружения. Американский анали-

тик У. Спар подчеркнул успешность координации Жуковым «операций Калининского и Западного фронтов» с целью недопущения переброски немецких войск для усиления 6-й армии. Кроме того, Жуков предупредил, что войска Манштейна будут прорываться из района Котельниково, и рекомендовал максимально отодвинуть внешнее кольцо окружения, разрезать блокированную в Сталинграде группировку на две части и «разгромить каждую в отдельности»³⁸.

Водитель Жукова А.Н. Бучин вспоминал: Георгий Константинович прибыл на Дон «в самый ответственный момент ликвидации» немцев в Сталинграде. Разгром итальянской 8-й армии, прорыв нашего 24-го танкового корпуса В.М. Баданова (его войска уничтожили прямо на аэродромах десятки лучших немецких самолётов), отказ Манштейна от деблокирования окружённых — «тут ясно виден размашистый почерк Жукова», координировавшего фронты³⁹.

А Жуков, оценивая эту битву, назвал её «исключительно жестокой» и давшей «гораздо большую практику в организации контрнаступления, чем в 1941 году в районе Москвы», когда у нас не было возможностей для окружения врага. Поражает эта практически-полководческая, как бы без эмоций, оценка той величайшей битвы: он увидел её прагматически, по-деловому, с эмпирическим подходом к самообучению войск. Генералу армии Георгию Константиновичу Жукову на завершающей стадии Сталинградской битвы, 18 января 1943 года, было присвоено высшее воинское звание Маршала Советского Союза⁴⁰. Он первым получил это звание в ходе Великой Отечественной

войны. Например, К.К. Рокоссовскому звание маршала было присвоено 29 июня 1944 года. А также за участие в Сталинградской битве Г.К. Жуков был награждён орденом Суворова 1-й степени под номером 1⁴¹.

Американский писатель Гаррисон Э. Солсбери в своей книге «Великие битвы маршала Жукова» писал: «В час смертельной опасности Сталин снова обратился к Жукову. Сталинград висел на волоске. Его судьба и, возможно, России были вверены в руки Жукова... После Сталинграда никто не оспаривал первенства Жукова. И после Сталинграда никто больше не сомневался — Россия, имея во главе своих армий Жукова, в конечном итоге разгромит Германию»⁴².

По воспоминаниям Маршала Советского Союза А.М. Василевского, Г.К. Жуков в тяжёлые моменты «был особенно деятелен, сосредоточен, целеустремлён. Для него не было непреодолимых преград, воля его ломала всё, что стояло на пути. Этот человек был рождён побеждать»⁴³.

В августе 1943 года, когда был освобождён Харьков, потери немцев Жуков оценил уже как «невосполнимые»⁴⁴. На Курской дуге маршал тоже был востребован как «кризисный и креативный» ближайший помощник Верховного главнокомандующего. По приказу Сталина он срочно вылетел в район Прохоровки для координации действий Воронежского и Степного фронтов.

Американец М. Кайдэн в книге «“Тигры” горят!» написал о Курской битве так: «Немцы давно имели репутацию готовившихся к сражению методически, эффективно, не упуская ничего. Теперь русские превзошли врага в детальной и основательной подготовке... Под твёрдым руководством Жукова»⁴⁵. «Сначала оборо-

на. Затем... по мере того, как немецкий натиск утрачивал свою силу», Жуков бросал свои армии. 1 марта 1944 года его назначили командующим 1-м Украинским фронтом.

«Десять сталинских ударов» (крупных стратегических операций) 1944 года, в результате которых была освобождена почти вся территория Советского Союза и часть Европы, тоже оказались связанными с личностью маршала. В январе—феврале 1944 года, по замыслу Жукова, была проведена блестящая Корсунь-Шевченковская операция. Маршал Жуков за освобождение Украины 10 апреля 1944 года получил орден Победы № 1 (по номеру специальной орденовской книжки)⁴⁶.

В июне—августе 1944 года состоялась ещё одна мощная, разгромная для немецких групп «Центр» и «Северная Украина» Белорусская операция «Багратион». Действия фронтов координировали А.М. Василевский (на северном направлении) и Г.К. Жуков (на юге, в районе 1-го и 2-го Белорусских фронтов). Операция «Багратион» была запланирована как серия окружений врага — под Витебском, Могилёвом, Бобруйском. В образованные бреши намечалось ввести танки и взять в клещи основные силы немцев под Минском. Она была тщательно подготовлена и блестяще реализована. 29 июля 1944 года «за успешное проведение Белорусской операции и за операцию по изгнанию врага с Украины» Георгий Константинович Жуков был награждён второй Звездой Героя Советского Союза⁴⁷.

В январе—феврале 1945 года 1-й Белорусский фронт под командованием Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и 1-й Украинский фронт под командованием Маршала Со-

Г.К. Жуков

Г.К. Жуков, писатель К.М. Симонов и кинорежиссёр В.С. Ордынский на съёмках кинофильма «Если дорог тебе твой дом»

Г.К. Жуков читает лекцию в Институте государства и права Академии наук СССР.
1966 г.

ветского Союза И.С. Конева прорвали оборону противника и освободили территорию Польши к западу от Вислы. Кроме того, они захватили плацдармы на левом берегу Одера, создав предпосылки для проведения Берлинской операции. Эта операция получила наименование Висло-Одерская. Были полностью разгромлены 35 дивизий врага, ещё 25 потеряли от половины до двух третей живой силы и техники. Наши танковые армии, по воспоминаниям Г.К. Жукова, продвигались как никогда стремительно — до 45—70 км в сутки. При этом в Польше часть населения была настроена против Красной армии.

Берлинская наступательная операция проходила с 16 апреля по 2 мая 1945 года с продвижением на запад на 100—220 км. В её рамках были проведены частные наступательные операции: Штеттинско-Ростокская, Зееловско-Берлинская, Котбус-Потсдамская, Штремберг-Торгауская и Бранденбургско-Ратеновская. Участие в операции приняли три фронта: 1-й Белорусский (Г.К. Жуков), 2-й Белорусский (К.К. Рокоссовский) и 1-й Украинский (И.С. Конев), которым удалось разбить группу немецких армий «Висла» под командованием генерала Готтхарда Хейнрици, 9-ю армию генерала Теодора Буссе и части командующего обороной Берлина генерала Гельмута Вейдлинга.

Берлинская операция развёртывалась следующим образом: в пять часов утра 16 апреля 1-й Белорусский фронт на участке в 27 км начал мощный артобстрел из более чем 10 тыс. стволов орудий, миномётов, «катюш» и нанёс множество авиационных ударов. Стоял «потрясающей силы грохот» в течение 30 минут. При этом противник не сделал ни одного выстрела.

Но Жуков решил по максимуму «ошеломить и подавить» врага: «Сто сорок зенитных прожекторов должны были внезапно осветить позиции» фашистов. Даже такой полководец, как Жуков, был потрясён: «Картина огромной впечатляющей силы... я не помню подобного зрелища!» «Гитлеровские войска были буквально потоплены в море огня и металла. Сплошная стена пыли и дыма висела в воздухе», и прожекторы её не пробивали.

Немецкая оборона была быстро разрушена на 12 км, но на Зееловских высотах наши войска встретили очень сильное сопротивление. Его удалось преодолеть только 18 апреля, причём с большими потерями. Уильям Спар так оценил действия маршала: «У Жукова не было иного выхода, как провести фронтальную атаку с плацдарма против первого обвода немецкой обороны» по Одеру.

А сам Жуков честно и с достоинством признаётся: «Мы недооценивали сложность характера местности в районе Зееловских высот». Одно дело — действовать по плану, другое — «когда надо было практически решать уравнение со многими неизвестными»⁴⁸. Чтобы не срывать сроки операции, Жуков ввёл в бой новые танковые и воздушные армии, а также добился поворота танковых армий 1-го Украинского фронта И.С. Конева на Берлин с продвижением 35—50 км в сутки. 21 апреля 1945 года части 1-го Белорусского фронта Г.К. Жукова ворвались в пригороды Берлина.

Пленённый Гельмут Вейдлинг так охарактеризовал эту великую операцию: русские умело выбрали направление главного удара; скоординировали и ввели крупные силы на участках, где намечался

наибольший успех; быстро и энергично расширили прорывы в немецком фронте. Кроме того, использовали моменты внезапности, маневрирования, проявили огромную настойчивость и целеустремлённость.

Берлинская операция была занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самое крупное сражение в истории. С обеих сторон в сражении принимали участие около 3,5 млн человек, 52 тыс. орудий и миномётов, 7750 танков и 11 тыс. самолётов. Многие участники Берлинской операции были удостоены звания Героя Советского Союза.

Маршал Г.К. Жуков очень высоко оценил Берлинскую операцию: разгром мощной немецкой группировки в 1 млн человек и взятие Берлина произошли всего лишь за 16 суток. «Это рекордно короткий срок для такой сложной, крупнейшей стратегической операции»⁴⁹.

В Берлине в 0 ч 45 мин 9 мая 1945 года состоялось с участием союзников подписание Акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Затем был устроен большой праздничный банкет до шести утра с искренними в тот момент словами о дружбе «навсегда», с плясками. Жуков пил только лёгкое белое вино и лихо сплясал «Русскую». Была праздничная стрельба по всему Берлину, причём такая, что было опасно находиться на улицах из-за падения многочисленных осколков.

Американский генерал Дуайт Эйзенхауэр так оценил искусство маршала Г.К. Жукова: «Я восхищён полководческим дарованием Жукова и его качествами как человека... Когда я был главнокомандующим союзными войсками в Западной Европе, то мы все — и я, и мои подчинённые, и генералы, командовавшие воинскими

соединениями, буквально затаив дыхание следили за победным маршем советских войск под командованием Жукова в направлении Берлина. Мы знали, что Жуков шутить не любит, если уж поставил цель сокрушить главную цитадель фашизма в самом центре Германии, то непременно это сделает». Чёрный рейх капитулировал в мае 1945 года, на Светлой седмице Воскресения Христова. Пасхальное воскресенье совпало с днём памяти Великомученика Георгия Победоносца (6 мая 1945 г.). Германия капитулировала в Реймсе 7 мая 1945 года. А 9 мая в Берлине в середине Пасхальной седмицы была подписана окончательная капитуляция.

Немецкий нацизм явил бесспорную демоническую идеологию: абсолютный геноцид некоторых народов, крайне бесчеловечная колонизация новых территорий, расизм с заботой исключительно о единственной «арийской расе». И даже безумное стремление завоевать военным путём господство над Европой и всем миром.

Один из главных победителей Третьего рейха Маршал Советского Союза Г.К. Жуков 1 июня 1945 года получил третью Звезду Героя Советского Союза — за образцовое руководство операциями в районе Берлина»⁵⁰. А 24 июня 1945 года в Москве он на великолепном светло-сером скакуне арабо-доно-кабардинской породы по кличке Кумир вместе с командовавшим парадом Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским на тёмном скакуне Полюсе принял Священный Парад. И.В. Сталин дал указание принимать парад обязательно на коне светлой масти, которая символизирует Победу и Славу. В конце парада «двести бойцов под барабанный бой броси-

ли к подножию Мавзолея 200 знамён вермахта, как когда-то солдаты М.И. Кутузова побросали французские знамёна к ногам царя Александра I после победы над Наполеоном»⁵¹.

17 июля — 2 августа 1945 года на Потсдамской конференции стран-победительниц Г.К. Жуков познакомился и даже подружился с Д.Д. Эйзенхауэром и сумел добиться гарантий соблюдения договорённостей. Он настоятельно попросил, чтобы согласно решениям Ялтинской конференции союзники вывели американские войска из Тюрингии и английские — из Виттенберга. Британский фельдмаршал Б.Л. Монтгомери стал возражать. Тогда Эйзенхауэр сказал ему: «Монти, не спорь! Маршал Жуков прав. Тебе надо скорее убираться из Виттенберга, а нам из Тюрингии»⁵².

Однако вскоре Сталин проявил недовольство поведением Жукова, а летом 1946 года Высший военный совет обвинил его в незаконном присвоении трофейных экспонатов из немецких музеев, а также в раздувании собственных заслуг перед Отечеством. Сталин отметил присвоение Г.К. Жуковым разработок операций, к которым он (Жуков) не имел отношения. Было начато расследование по так называемому трофейному делу с негласными обысками.

Итогом стало снятие Жукова с должности главнокомандующего Сухопутными войсками ВС СССР и назначение в Одесский военный округ. В 1947 году Георгия Константиновича вывели из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б). В 1948 году он был переведён в Уральский военный округ.

После смерти И.В. Сталина Г.К. Жуков решительно поддержал Н.С. Хрущёва и принял прямое участие в аресте Л.П. Берии. С 1955 по 1957

год Жуков работал на посту министра обороны СССР и, надо сказать, порой чрезмерно строго выполнял свою работу. В 1956 году он стал первым профессиональным военным, вошедшим в Президиум ЦК КПСС.

В целом маршал сыграл значительную роль в формировании необходимой для страны оборонной системы. Так, он прямо повлиял на создание Ракетных войск: по его настоянию 9 февраля 1955 года была введена должность заместителя министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, на которую был назначен маршал артиллерии М.И. Неделин (впоследствии главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения (РВСН)). Как министр обороны Г.К. Жуков способствовал созданию в 1959 году Главного штаба РВСН и Главного управления ракетного вооружения. Таким образом, Жукова по праву можно считать одним из основоположников Ракетных войск стратегического назначения, составляющих сегодня основу ядерной мощи страны. По приказу Г.К. Жукова был создан также спецназ ГРУ. Однако Н.С. Хрущёв разогнал «школу диверсантов».

В должности министра обороны Жуков выступил одним из отцов-основателей космического полигона Байконур. При нём в 1955 году отрабатывались межконтинентальные баллистические ракеты Королёва, крылатые ракеты, строились боевые стартовые станции в районах Воркуты и Архангельска, объект «Ангара», известный ныне как космодром Плесецк.

А когда осенью 1956 года произошло антикоммунистическое восстание в Венгрии, Советский Союз принял решение создать «революционное

рабоче-крестьянское правительство» во главе с Я. Кадаром и провести военную операцию с целью свержения правительства И. Надя. План операции, получившей название «Вихрь», был разработан и успешно реализован под руководством министра обороны СССР Г.К. Жукова. 1 декабря 1956 года Г.К. Жуков был официально признан «выдающимся полководцем, видным деятелем Коммунистической партии и Советского государства». За заслуги перед Отечеством и в связи с шестидесятилетием со дня рождения он был награждён четвёртой Звездой Героя Советского Союза⁵³.

Но Н.С. Хрущёв предал своего сподвижника: в 1957 году он снял маршала со всех постов и в 1958 году даже уволил из армии.

В 1967 году Г.К. Жуков перенёс второй инфаркт миокарда. В 1968 году случился ещё и инсульт, но с помощью выдающегося врача Е.И. Чазова полководец сумел его победить. В 1969 году ему наконец-то разрешили опубликовать мемуары «Воспоминания и размышления». А в 1971 году к больному маршалу пригласили всемирно известных французских медиков. И вдруг «профессор Гийо преклонил перед Жуковым колени и сказал: «Я польщён знакомством с Вами и рад, что имею честь видеть человека, спасшего Европу от фашизма»»⁵⁴.

Георгий Константинович умер от очередного тяжёлого инфаркта, последовавшего через восемь месяцев после того, как ушла из жизни его вторая жена, врач-терапевт подполковник медицинской службы Г.А. Семёнова. Г.К. Жуков скончался в Кремлёвской больнице, не выходя из комы, 18 июня 1974 года, в 77 лет. Умер великий русский человек, национальный герой.

Парадоксально то, что наилучшие оценки Жуков получил от своих врагов — немецких полководцев и американских союзников: Э. фон Манштейна, Ф.В. фон Меллентина, Г. Вейдлинга, Г. фон Рунштедта, У. Спара, М. Кайдена, Г. Солсбери, Д. Эйзенхауэра и др. Есть почти легенда о том, что пленный немецкий офицер Г. Эккер в апреле 1945 года назвал 5 причин русских побед:

это русский солдат, танк Т-34, самолёт Ил-2, сталинская реактивная «катюша» и маршал Жуков.

Поразительно, что в России нашлись очернители его великого и честного патриотического труда (притом, что многие данные о войне неизвестны или недоступны). Но остался явным даже для непосвящённых образ русского самородка и могучего

военного профессионала, который в силу своей военной гениальности, трудолюбия, ответственности и бесстрашия сумел внести существенный вклад в победу над мировым злом. Он сказал: «Наша победа в войне с фашизмом... — звёздный час в жизни советского народа»⁵⁵. Это звёздный час и в судьбе русского солдата Георгия Константиновича Жукова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Спар Уильям. Жуков: взлёт и падение великого полководца / Пер. с англ. М.: Прогресс; Литера, 1995. С. 188.
² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в 3 т. Т. 2. М.: Изд-во АПН, 1983. С. 98.
³ Выдающийся полководец Второй мировой. М.: Мегалит, 2009. С. 93.
⁴ Краснов В.Г. Жуков. Маршал Великой империи. Лавры и тернии полководца. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 373.
⁵ Там же.
⁶ Гареев М.А. Полководцы Победы и их военное наследие (очерки о военном искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну). М.: Инсан, 2005. С. 136.
⁷ Суворов В. Тень победы. Донецк: Сталкер, 2003. 138 с.
⁸ Дайнес В.О. Жуков. Рождённый побеждать. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 554.
⁹ Спар Уильям. Указ. соч. С. 274, 275.
¹⁰ Краснов В.Г. Указ. соч. С. 79.
¹¹ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 128.
¹² Там же. С. 122, 123.
¹³ Выдающийся полководец Второй мировой. С. 209.

¹⁴ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15(4(1)). М.: Терра, 1997. С. 271, 272.
¹⁵ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 95.
¹⁶ Там же. С. 61.
¹⁷ Краснов В.Г. Указ. соч. С. 509.
¹⁸ Там же. С. 171.
¹⁹ Спар Уильям. Указ. соч. С. 187.
²⁰ Цит. по: Краснов В.Г. Указ. соч. С. 3.
²¹ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 185.
²² Краснов В.Г. Указ. соч. С. 137.
²³ Гареев М.А. Указ. соч. С. 120.
²⁴ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова // Выдающийся полководец Второй мировой. С. 223.
²⁵ Там же. С. 215.
²⁶ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 67.
²⁷ Там же. С. 68.
²⁸ Там же. С. 57.
²⁹ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 209.
³⁰ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 154, 155.
³¹ Там же. С. 227.
³² Там же. С. 215—217.
³³ Там же. С. 222.
³⁴ Там же. С. 144.

³⁵ Там же. С. 254.
³⁶ Там же. С. 276.
³⁷ Там же. С. 280.
³⁸ Спар Уильям. Указ. соч. С. 115, 116.
³⁹ Спар Уильям. Указ. соч. С. 284.
⁴⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. (№ 4(210)). 28 января. С. 1.
⁴¹ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. С. 216.
⁴² Дайнес В.О. Указ. соч. С. 324.
⁴³ Там же. С. 519.
⁴⁴ Спар Уильям. Указ. соч. С. 131, 132.
⁴⁵ Дайнес В.О. Указ. соч. С. 351, 352.
⁴⁶ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. С. 217.
⁴⁷ Там же. С. 218.
⁴⁸ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 3. С. 236.
⁴⁹ Там же. С. 278.
⁵⁰ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. С. 220.
⁵¹ Спар Уильям. Указ. соч. С. 194.
⁵² Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 3. С. 300.
⁵³ Награды Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. С. 221.
⁵⁴ Дайнес В.О. Указ. соч. С. 583.
⁵⁵ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 3. С. 342.

V.L. Kurabtsev

«GLAD TO HAVE THE HONOR TO SEE THE MAN WHO SAVED EUROPE FROM FASCISM»

Military, spiritual and moral path of the Soviet Union Marshal G.K. Zhukov

Information about author. Vasily Kurabtsev — professor of the Philosophy Chair at Moscow State Regional University, D. Sc. (Phil.) (city of Mytishchi, Moscow region. E-mail: kurabtsev@mail.ru).

Summary. The paper describes the military, spiritual and moral path of the Soviet Union Marshal G.K. Zhukov. Contradictory aspects of his personality and life activities, as well as various assessments of his labor are subjected to the study. The purpose of the work should be recognized as a comprehensive objective and conscientious analysis of aspects of his military formation, his mistakes and achievements. The results of the study, contrary to the conclusions of some authors, confirm the obvious military genius of G.K. Zhukov and his greatest achievements in the 20th century in the field of military art and activity, as well as the attitude of the commander to the national spiritual and moral paradigm. A number of components that led G.K. Zhukov to such brilliant results are named: the initial giftedness of the commander, high demanding of himself and his subordinates, excellent command of tactical and strategic techniques, the ability to effectively manage troops in the most extreme situations. Military pragmatism and fearlessness of the commander, his unwavering patriotism and defense of the geopolitical interests of the Motherland are emphasized.

Keywords: G.K. Zhukov; Khalkhin-Gol; Great Patriotic War 1941—1945; Yelnya; Leningrad; Moscow; Rzhev; Stalingrad; Prokhorovka; Ukraine; Berlin; I.V. Stalin; N.S. Khrushchev; K.K. Rokossovsky; I.S. Konev; effectiveness in crisis situations; military professionalism; national patriotism; Russian spirit.